

ковский явно избегает в начале «Рассуждения» относить оду к лирической поэзии, что было обыкновенным в любой поэтике — школьной или классицистической. Термин «лирическая поэзия» появится только в том месте трактата, где Тредиаковский приводит слова Буало:

Тредиаковский, дав определение оде (причем замечательно, что он ни словом не упоминает о ее происхождении и о том, что оды когда-то исполнялись под музыку, что было обычным в определении оды вплоть до Ш. Батте или Г. Р. Державина), пытается соотнести новый жанр с жанрами, известными в России. Начинает он действительно с эпопеи. В России эпопеи как таковой не было, но были опыты в эпическом роде, например «Епиникионы» Феофана Прокоповича, и отличались эти русские эпические стихи от лирических действительно преимущественно размером. В том же смысле об эпической поэзии говорится в «Новом и кратком Способе к сложению стихов российских», выпущенном через год. Упомянув о правилах эпопеи, но не назвав их, он говорит, что она «есть наилучшая и наибольшая из всех поэм»,¹² однако перечень образцовых эпических авторов, приведенный ниже (Гомер, Вергилий, Вольтер, Тасс, Мильтон, он повторяет аналогичный, данный в Правиле IX «Способа», правда, там упоминаются и сами поэмы), кажется, может свидетельствовать о хорошем знании эпопеи. Несоответствие между определением эпопеи и знанием (и вероятным пониманием) этого жанра в его классических образцах связано с тем вынужденным существованием Тредиаковского в двух по крайней мере измерениях: в системе европейской литературы и в системе русской. Русский контекст им, безусловно, всегда учитывается, а возможно, и определяет его теоретические нововведения.

Тредиаковский действительно положил в основу своего «Рассуждения» «Discours», но само влияние на него французского законодателя, а подчас и прямое заимствование из его трактата не только не умаляют значения дела Тредиаковского, но едва ли могут свидетельствовать о несамостоятельности теоретической мысли русского автора. За четыре года до выхода «Рассуждения» И. Х. Готтшед, обладавший к тому времени значительно большим литературным опытом, издал свой известный «Versuch einer kritischen Dichtkunst vor die Deutschen.» («Опыт немецкой поэтики...»), в котором особая глава была посвящена оде. К тому времени в Германии уже была написана лучшая ода И. Х. Гюнтера «Ode an den Prinzen Eugen» (1718), образцы жанра оставили Ф. Р. Канитц, И. У. Кениг, И. В. Питч, но Готтшед не делает попытки со-

¹² Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определением до сего надлежащих званий СПб., 1735. Цит. по Тредиаковский В. К. Избр. произведения / Подгот. текста Л. И. Тимофеева. М., Л., 1963. С. 417.